

По правде говоря, маска не делала Цинь Ванру уродливой — ее лицо было самым обыкновенным. Однако ее впечатляющие изгибы сводили их с ума, а контраст между ожиданиями и реальностью оставил их крайне разочарованными. Вот почему они подсознательно чувствовали, что она уродлива.

Как герцогиня, все особенно заботились о том, чтобы относиться к ней уважительно, боясь обидеть ее.

Ни один обычный мужчина не смог бы приблизиться к ней. Те немногие, кто мог, даже не осмелились бы смотреть на нее слишком долго. Когда она когда-либо подвергалась критике со стороны группы мужчин, подобных этой?

Мало того, они даже осмелились назвать ее уродливой! Несмотря на то, что она знала, что это было из-за маски, которую она носила, ей было трудно вынести такое унижение.

Как раз в этот момент заговорил кто-то еще.

“Я думаю, что она выглядит нормально — по крайней мере, она не так плоха, как ты говоришь. Я также чувствую в ней благородный темперамент. Я ценю это в женщинах...”

“Как ты вообще мог назвать ее ‘благородной’? Ты что, слепой?”

“Возможно, ты прав... Кажется, она действительно ведет себя немного иначе, чем другие женщины.”

“К черту это, чувак! С таким телом, кого волнует ее лицо?”

...

Цзу Ань видел, что Цинь Ванру была так зла, что все ее тело дрожало. Он был удивлен, что она еще не взорвалась, учитывая ее характер. Вероятно, она контролировала себя, чтобы они в конечном итоге не провалили операцию.

Однако эти чуваки, несомненно, зашли слишком далеко. Цзу Ань кашлянул и встал перед ней. “Ребята, вы съели дерьма, прежде чем прийти сюда? Почему у вас такие отвратительные рты?”

Когда эти люди когда-либо раньше слышали такие унижающие слова? Все они вспыхнули

одновременно.

Вы успешно затроллили Джи Вули, заработав 765 очков ярости!

Вы успешно затроллили Чен Бо, заработав 765 очков ярости!

Вы успешно затроллили Цзинь Чжу, заработав 765 очков ярости!

Вы успешно затроллили Лонг Зи, заработав 765 очков ярости!

Цинь Ванру была так зла, что, казалось, дым шел у нее из носа и ушей, но она улыбнулась, услышав это. Ей всегда казалось, что Цзу Ань слишком часто распускает язык, но сегодня это казалось совершенно очаровательным.

“Пошел ты, сопляк! Ты знаешь, кто мы такие?!” Четверо разъяренных хулиганов с ненавистью наклонились к ним двоим.

“Пожалуйста, просветите нас”, - холодно сказала Цинь Ванру. Этим четверых определенно было достаточно легко спровоцировать.

“Восточный Скряга! Западный Распутник! Южный Извращенец! Северный Мажор! Вот кто мы такие!” Каждый из них принял позу после того, как представился. Они определенно потратили много времени, практикуясь в этом.

Цинь Ванру была ошеломлена и потеряла дар речи.

Даже Цзу Ань ошеломленно уставился на них.

Он не ожидал, что в этом мире будут такие глупые, но забавные персонажи.

“Я могу сказать, что эти имена действительно подходят вам четверым”. Вдох Цзу Аня был полон восхищения.

“Теперь, когда ты знаешь, кто мы такие, просто оставь женщину и уходи! Несмотря на то, что она немного уродлива, у нее идеальное тело. Мы, братья, неохотно примем это”, - сказал Цзи Вули.

Цинь Ванру была готова взорваться. Она действительно хотела порубить этих людей на куски и скормить их собакам.

Цзу Ань повернул их вопрос обратно к ним. “Вы четверо знаете, кто я?” - холодно спросил он.

Они были застигнуты врасплох его внезапным властным тоном. “Нет. Просвети нас.”

“Я думаю, тогда нет необходимости беспокоиться, так как вы все меня не знаете.” Цзу Ань пошевелился еще до того, как закончил свое предложение. Его фигура распалась на несколько остаточных изображений. Все четверо получили пощечины.

После модификации Ми Ли его Подсолнечный Фантазм стал еще более грозным. Теперь он мог двигаться еще быстрее.

Как обычный человек мог бы отреагировать вовремя? Самое большее, что кто-либо из них видел, было размытое пятно, а потом у них внезапно заболели щеки. Все четверо пролетели по воздуху и упали на землю.

Глаза Цинь Ванру расширились, как блюдца. Даже она не могла увидеть, как Цзу Ань ударил их за долю секунды.

Она не ожидала, что он сделает шаг так быстро. Разве они не договорились держаться в тени, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания?

Все четверо хамов были ошеломлены, в их головах звенело. Они коснулись своих челюстей, и каждый из них выплюнул по несколько зубов.

“Ты... ты... действительно осмеливаешься провоцировать нас четверых, братьев? Ты не боишься, что мы дадим сдачи?!” Все четверо указывали на Цзу Аня и осыпали его проклятиями. Они попытались подняться на ноги, но у них все еще слегка кружилась голова от полученных пощечин.

Цзу Ань громко рассмеялся. “Вы даже не знаете, кто я такой! Как вы собираетесь отомстить?” С этими словами он схватил Цинь Ванру и забежал внутрь.

Четверо из них остались лежать на земле, задаваясь вопросом о смысле жизни. Этот парень был прав! Они ничего не могли сказать, чтобы опровергнуть его.

Это только еще больше разожгло их гнев.

Вы успешно затроллили Джи Вули, заработав 888 очков ярости!

Вы успешно затроллили Чен Бо, заработав 888 очков ярости!

Вы успешно затроллили Цзинь Чжу, заработав 888 очков ярости!

Вы успешно затроллили Лонг Зи, заработав 888 очков ярости!

Цинь Ванру последовала за Цзу Анем внутрь. Они быстро нашли место в толпе, чтобы сесть. Она не могла не спросить: “Разве ты не говорил, что мы должны держаться в тени и не создавать никаких проблем?”

Цзу Ань вздохнул. “Я не мог просто стоять в стороне и позволять им так издеваться над вами.”

Цинь Ванру была ошеломлена. Она обнаружила, что погрузилась в свои собственные мысли. Она вспомнила былые времена, когда-то Чу Чжунтянь также защищал её, в дни их молодости.

После того как она стала герцогиней, ей больше не нужно было рисковать. Она уже много лет не нуждалась в такой защите.

Она быстро очистила свой разум и вытащила свою руку из его хватки, не моргнув глазом. “Разве это не привлечет к нам внимание?”

Цзу Ань сказал: “Не волнуйся. Других присутствующих было немного, и нам удалось быстро уйти. Я не думаю, что мы привлекли слишком много внимания.”

Цинь Ванру выдохнула с облегчением.

В аукционный зал стало входить все больше гостей, и четверо грубиянов, которые приставали к ним, также вошли, разыскивая их повсюду.

Однако это был особый аукцион, и поэтому каждому гостю было предоставлено свое собственное личное пространство. Действия этих четверых быстро привлекли внимание персонала, который был явно недоволен. Несколько охранников вышли вперед, чтобы задержать их и увести прочь. Их либо отведут в другую часть зала, либо полностью выгонят из резиденции.

Вскоре после этого стройная и симпатичная молодая женщина вышла на сцену, чтобы объявить о начале аукциона. Довольно много людей присвистнули, когда увидели ее.

Цзу Ань и глазом не моргнул. В конце концов, рядом с ним всегда были красавицы. Несмотря на то, что эта женщина была совсем не плоха, она все еще бледнела по сравнению с великолепными женщинами, к которым он привык.

Даже ее фигура не могла сравниться с фигурой Цинь Ванру.

А? Что-то кажется странным...

Начался аукцион, и на него было выставлено большое разнообразие товаров. Толпа разгоралась по мере того, как они делали ставки друг против друга. Даже Цзу Ань почувствовал искушение сделать ставку на некоторые из этих предметов. Однако он заставил себя сосредоточиться на причине, по которой они пришли в первую очередь.

Лот, который они ждали, наконец появился. Когда толпа узнала, что это была огромная партия разрешений на соль, со всех сторон послышались вздохи.

Толпа была ясно осведомлена о трудностях, с которыми столкнулся клан Чу. Получить эти разрешения означало бы оскорбить клан Чу.

Однако все те, кто был приглашен принять участие в аукционе, обладали значительным авторитетом, чтобы не беспокоиться об этом. Некоторые даже были заранее уведомлены о том, что эти разрешения будут выставлены на аукцион.

Через несколько мгновений кто-то назвал цену. Вскоре последовал второй, и вскоре торги пошли полным ходом.

В этот век соль олицетворяла деньги. С этими разрешениями на соль любой, кто контролировал их, мог легально продавать незаконную соль.

Цена медленно поднималась все выше и выше.

Даже Цинь Ванру не могла устоять перед желанием сделать ставку. В конце концов, выкуп разрешений на добычу соли определенно обойдется дешевле, чем выплата шестнадцати миллионов таэлей серебра, которые они задолжали. Затраты все равно были бы оправданы.

Цзу Ань остановил ее. “Начнем с того, что они наши — почему мы должны тратить деньги на их приобретение? Не волнуйтесь, кто-нибудь скоро отдаст их нам.”

Как только слова слетели с его губ, снаружи ворвалась группа крупных мужчин, возглавляемая не кем иным, как Санг Цяном. Он огляделся вокруг и заговорил ясным, звенящим голосом. “Я получил сообщение о том, что здесь осуществляется незаконная сделка. Я пришел сюда, чтобы изъять незаконные товары. Те, кто не вовлечен, пожалуйста, немедленно отойдите в сторону”.